

На правах рукописи

ИВАНОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НЕЗАКОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИЮ И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Лопашенко Наталья Александровна

Официальные оппоненты: **Талан Мария Вячеславовна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», заведующий
кафедрой

Лихолетов Александр Александрович
кандидат юридических наук,
ФГКОУ ВО «Волгоградская академия
Министерства внутренних дел Российской
Федерации», старший преподаватель

Ведущая организация Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Защита состоится 28 июня 2016 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан «__» апреля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия деятельность, связанная с игорным бизнесом, вызывает в России широкий общественный резонанс. Причиной тому являются как бесконтрольная повсеместная распространенность азартных игр, так и несовершенство законодательства в рассматриваемой сфере при наличии лоббизма, укрепляющего неспособность государственных структур в пресечении незаконной деятельности и, вероятно, спровоцированного участием в ней власть имущих. Официальные сайты правоохранительных органов пестрят информацией о покровительстве азартной деятельности со стороны сотрудников органов внутренних дел, в особенности служащих подразделений отдела экономической безопасности и борьбы с коррупцией, отдела участковых уполномоченных полиции.

Азартные игры прошли длительный путь развития в своей социальной роли: приобретая со временем высокоорганизованный характер, они деформировались из способа развлечения в средство наживы. Несмотря на историю запретов и ограничений азартных игр в российском государстве, конец XX века сопровождался бурным ростом игорных заведений, развивавшихся под знаменем неконтролируемой со стороны государства рыночной экономики. Стремительное развитие отношений, особенно информационных, в сфере организации азартных игр требовало нормативного регулирования и упорядочения деятельности, что и породило принятие федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Однако даже с учетом многочисленных изменений в позитивном законодательстве, введения специальной нормы в уголовный закон, издания подзаконных актов, регулирующих рассматриваемый вид предпринимательской деятельности,

подводные камни недостаточной нормативной регламентации данной отрасли дают о себе знать, что, среди прочего, отражается на деятельности интернет-казино, имеющих сегодня немалую популярность и функционирующих практически бесконтрольно.

Существующая норма об уголовной ответственности за незаконный игорный бизнес малоэффективна по причине противоречий, пробелов и неточностей в законодательной регламентации состава данного преступления, в том числе связанных с некорректным использованием понятийного аппарата. Даже несмотря на значительные изменения, внесенные в статью 171.2 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) федеральным законом от 22.12.2014 № 430-ФЗ, спустя чуть более трех лет после введения самой ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр, наличествующие проблемы полностью себя не исчерпали, а отдельные появились вновь. Проанализированные актуальные законопроекты о внесении очередных поправок в нормативное описание рассматриваемого состава преступления не только оставляют без внимания насущные вопросы правоприменения, но и способны породить новые.

При осуществлении нелегального игорного бизнеса преимущественно при помощи интернет-ресурсов, аппаратно-программных комплексов только за 2009-2015 гг. органами прокуратуры и правоохранительными органами изъято более 1 млн единиц игорного оборудования, пресечена деятельность более 76 000 игорных заведений из более чем 116 000 проверенных объектов, по 1757 фактам возбуждены уголовные дела¹.

Принимая во внимание некоторую условность приведенной статистики ввиду повышенной латентности соответствующих деяний, нельзя не сказать о

¹ См.: С момента введения запрета на организацию азартных игр органы прокуратуры изъяли более миллиона единиц игрового оборудования [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-657759> (дата обращения: 26.03.2015).

серьезных социальных последствиях, наступающих в результате широкой распространенности азартных игр.

Согласно данным современного исследования ученых из университета Гонконга за 1996-2012 гг., уровень зависимости от азартных игр в развитых странах составляет от 0,2 % до 2,1 %².

По экспертным оценкам 2008 г., игроков в России более 2 млн человек. Не лишним будет обратить внимание на незащищенность наиболее уязвимой категории населения от такого социального недуга, как азартная игра: в процессе исследования посещаемости «опасных» сайтов за 2014 г. установлено, что 30% несовершеннолетних россиян посещали сайты интернет-казино.

Изложенное позволяет с достоверностью заключить, что направленность гражданского законодательства в сфере организации и проведения азартных игр на ограничение таковых посредством создания игорных зон и строгой регламентации условий осуществления игорного бизнеса вполне оправданна. Однако обеспечение приведенных мер ограничения существующими видами уголовной и административной ответственности осуществлено недостаточно. Пробельность действующего законодательства препятствует противодействию нелегальному азарту и обнаруживает себя как при дифференциации ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр, так и при применении нормы, предусматривающей уголовную ответственность за осуществление незаконного игорного бизнеса.

Недостаточное нормативное регулирование отношений в сфере организации и проведения азартных игр, отсутствие необходимой научной разработанности проблем уголовно-правового противодействия нелегальному игорному бизнесу, наличие неблагоприятных социальных последствий,

² См.: Internet Addiction Prevalence and Quality of (Real) Life: A Meta-Analysis of 31 Nations Across Seven World Regions. Цит. по: Интернет-зависимостью страдают десятки миллионов людей, основная причина – неблагоприятные условия жизни [Электронный ресурс]. URL: <http://telekomza.ru/2014/12/25/internet-zavisimostyu-stradayut-desyatki-millionov-lyudej-osnovnaya-prichina-neblagopoluchnye-usloviya-zhizni/> (дата обращения: 12.09.2015).

обусловленных неконтролируемым распространением азартных игр, предопределили актуальность и выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень теоретической разработанности проблемы. Еще до введения в действие УК РФ 1996 г. интерес к проблемам ответственности за нелегальный игорный бизнес по УК РСФСР 1960 г. нашел отражение в работах В.Д. Леготкина и Г.Ф. Лукьяницы.

После вступления в силу УК РФ изучению проблем игорного бизнеса уделяли внимание А.В. Иванчин, А.А. Лихолетов, О.П. Науменко, И.Н. Романова, Р.А. Севостьянов, О.Г. Соловьев. Отдельные положения о нелегальном азарте и уголовной ответственности за него приведены в научных трудах Н.В. Осипова, Н.Н. Сапрыкина, Н.В. Субановой, Д.А. Теллина, Л.С. Чеснокова.

Особенно следует выделить диссертационные работы Р.А. Севостьянова (2009 г.) и А.А. Лихолетова (2013 г.), не потерявшие актуальности и сегодня. Р.А. Севостьянов предложил ввести специальную уголовно-правовую норму об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр незадолго до внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство, а А.А. Лихолетов проводил свое исследование уже при существующем уголовно-правовом запрете незаконного игорного бизнеса. Однако указанными авторами по объективным причинам, связанным с динамичностью изменений позитивного законодательства в сфере игорного бизнеса, не изучались проблемы понятийного аппарата, в том числе проблемы дефиниции азартных игр и их толкования в уголовном законе, не рассматривались трудности применения ст. 171.2 УК РФ, обусловленные несовершенством ее диспозиции. Учитывая изложенное, а также принимая во внимание очередное изменение уголовного закона, в результате которого установлена ответственность за нелегальный азарт, необходима дальнейшая

разработка мер по повышению качества уголовного законодательства в изучаемой сфере. Помимо прочего, имеется необходимость анализа закономерности отнесения незаконного игорного бизнеса к преступлениям в сфере экономической деятельности; обусловленности и обоснованности криминализации рассматриваемого деяния, поскольку возможность привлечения к уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр существовала и до введения в УК РФ статьи 171.2, закрепляющей самостоятельный состав преступления.

Уже после представления работы в диссертационный совет стало известно об исследовании, осуществленном О.П. Науменко. Ею так же, как и автором данной работы, оспаривается правомерность отнесения к экономическим преступлениям незаконных организации и проведения азартных игр. Вместе с тем О.П. Науменко не исследует вопросы пенализации незаконных организации и проведения азартных игр, дифференциации ответственности за данные деяния, оставляет без внимания дефиниции, используемые в уголовном законе и имеющие существенное значение в практике его применения.

Цель и задачи исследования. *Целью* исследования является разработка теоретической модели уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр с сопутствующим обоснованием пределов ответственности и предложений по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения данной цели были поставлены следующие *задачи*:

- проследить становление и эволюцию правовой регламентации противодействия незаконному игорному бизнесу в России;
- определить значение основных понятий в сфере организации и проведения азартных игр на основе сравнительно-правового анализа гражданского, административного и уголовного законодательства;

- обосновать общественную опасность незаконных организации и проведения азартных игр и с учетом полученных данных установить объект преступного посягательства;

- раскрыть объективные и субъективные признаки состава рассматриваемого преступления;

- выявить проблемы межотраслевой и внутриотраслевой дифференциации ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр и обосновать ее пределы;

- разработать предложения по совершенствованию пенализации преступных посягательств в сфере незаконного игорного бизнеса;

- сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения с целью повышения эффективности борьбы с незаконным игорным бизнесом.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с установлением и реализацией уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр.

Предмет исследования составляют применимые к объекту исследования нормы российского уголовного законодательства, иных федеральных законов и подзаконных актов, а также материалы судебной практики и практики проведения доследственных проверок по сообщениям о преступлениях.

Теоретическая база исследования представлена трудами:

- специалистов в области уголовного права, исследовавших *общие проблемы уголовной ответственности* (Ю.И. Бытко, В.Н. Винокурова, Б.В. Волженкина, Р.Р. Галиакбарова, Л.Д. Гаухмана, В.К. Глистина, Ю.В. Грачевой, Н.Г. Иванова, А.В. Иванчина, М.И. Ковалева, И.Я. Козаченко, Н.И. Коржанского, Л.Л. Кругликова, Н.А. Лопашенко, Р.В. Минина, Б.С. Никифорова, Г.П. Новоселова, Б.Т. Разгильдиева, В.П. Ревина,

Н.И. Святенюка, С.В. Тасакова, А.А. Тер-Акопова, А.И. Чучаева, Б.В. Яцеленко и др.); *проблемы уголовной ответственности за экономические преступления* (О.В. Дмитриева, Т.О. Кошаевой, С.М. Кочои, А.П. Кузнецова, Г.А. Русанова, О.Г. Соловьева, М.В. Талан, Д.О. Тепловой, Т.Д. Устиновой, П.С. Яни и др.); *проблемы ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр* (А.А. Лихолетова, А.А. Лукьяницы, О.П. Науменко, Р.А. Севостьянова, Е.В. Просвирина и др.); *проблемы соучастия в преступлении* (А.П. Трухина, А.В. Шеслера, С.В. Ямашкина, А.А. Ярового и др.); *проблемы ответственности за преступления в отношении несовершеннолетних* (В.С. Савельевой и др.);

- специалистов в области криминологии (Н.Н. Дерюги, Л.М. Прозументова, Г. Тарда и др.);

- специалистов в областях гражданского права (О.А. Красавчикова, И.Н. Романова, А.А. Цакоева и др.), правового регулирования отношений в сети Интернет (М.С. Дашяна), теории государства и права (А.В. Варлачевой), административного права (В.М. Емельянова, Н.И. Сазоновой), истории азартных игр (А.В. Сохан, А.В. Пурника), медицины (С.В. Ивановой).

Правовую базу исследования образуют Конституция РФ, нормы гражданского, административного и уголовного законодательства России, касающиеся организации и проведения азартных игр, включая федеральные законы, нормативно-правовые акты Правительства РФ, ведомственные нормативно-правовые акты, законодательство субъектов РФ, а также законопроекты по вопросам, относящимся к объекту диссертационного исследования.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания. В совокупности с ним также применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный, логический и др.) и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-

исторический, сравнительно-правовой, правового моделирования, статистический, экспертных оценок и др.) исследовательские методы.

Эмпирическая база исследования представлена:

- данными официальной статистики о преступлениях, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, за 2011-2015 гг.;

- результатами изучения материалов проверок в порядке, предусмотренном ст. 144-145 УПК РФ, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в МО МВД России «Ефремовский» (Тульская область) за период с 2010 г. по июль 2015 г. (изучено 17 материалов);

- результатами изучения решений, вынесенных судами Краснодарского края, Воронежской и Саратовской областей по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, за период с 2010 г. по апрель 2015 г.;

- результатами изучения решений, принятых судами Республики Татарстан, г. Москва, Костромской, Московской, Орловской, Ростовской, Самарской, Тверской областей по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, а также выборочного изучения решений, принятых судами Красноярского и Алтайского краев, Мурманской, Владимирской, Нижегородской областей по этой же категории уголовных дел за период с 2010 г. по июль 2015 г. (изучено 94 уголовных дела);

- результатами изучения материалов семи дел об административных правонарушениях в судах различных звеньев (от решений арбитражных судов, арбитражных апелляционных судов до решений арбитражных судов округов и решений президиума ВАС), иллюстрирующих последовательное изменение практики рассмотрения правонарушений в сфере организации и проведения азартных игр.

Эмпирическая база исследования также представлена результатами: эпидемиологических исследований зависимости от азартных игр НИИ им.

Бехтерева за 2006 г.; мета-анализа интернет-зависимости (в т.ч. зависимости от азартных игр) за 1996-2012 г. в 31 стране, проведенного учеными из университета Гонконга; исследования И.А. Бабок, О.Е. Шульц и др. «Особенности патологического пристрастия к азартным играм и его коррекция» 2009 г.; исследования 177 больных с зависимостью от азартных игр, проведенного в 2008 г. О.Ж. Бузик.

При написании диссертации использован четырехлетний практический опыт автора в должности помощника прокурора при осуществлении надзора за соблюдением законодательства при проведении процессуальных проверок, в том числе в сфере нелегального азарта.

Научная новизна исследования заключается в том, что в результате его проведения разработана теоретическая модель уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр, в рамках которой обоснованы пределы ответственности за данные деяния и сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения.

Свое выражение научная новизна диссертации получает в следующих **положениях, выносимых на публичную защиту:**

1. Законодательная регламентация организации и проведения азартных игр в России в историческом аспекте имеет следующие закономерности:

- отношение к азартным играм на протяжении всей истории было неоднозначным, но абсолютный запрет на азартные игры всегда сменялся мерами ограничения;

- легализация азартных игр обуславливалась фискальными интересами;

- попытки разработать меры ограничения азартных игр предпринимались на любом историческом этапе нормативной регламентации игорного бизнеса;

- ограничения на организацию и проведение азартных игр не всегда обеспечивались мерами ответственности;

- на протяжении всей истории развития государства и права России уголовная ответственность устанавливалась только за причастность к азартным играм (участие, присутствие или иное содействие игровой деятельности) и лишь в УК РСФСР 1960 г. в редакции 1988 г. – за незаконную организацию азартных игр.

2. *Азартная игра* – это платная игра как результат заключения соглашения о таковой участников между собой и (или) с организатором игры на условиях и в порядке, установленных участниками соглашения и (или) организатором, с целью получения выигрыша.

Основные признаки азартных игр:

- платность как необходимое условие для создания риска. Денежные средства (иное имущество) вносятся не за процесс игры или развлечение, но за возможность выиграть больше уплаченного. Игрок платит за игру, в которой он может не получить выигрыша, чем и обусловлен риск;

- основанность на риске: вероятность потери для игрока внесенной суммы денег равна вероятности выигрыша;

- достижение соглашения участников между собой или с организатором игры;

- наличие условий и порядка проведения игры, получения выигрыша, установленных в соглашении.

Доход, извлеченный от игровой деятельности – это выигрыш и (или) произведенная плата за игру, участие в ней.

Организация азартных игр – это целенаправленная деятельность лица по непосредственной организации преступления (подбор участников, персонала, закупка оборудования, подыскание места проведения азартных игр), а также руководство таковым (распределение функций между работниками игорного бизнеса, контроль их деятельности, учет и целевое распоряжение доходами,

разработка правил и порядка проведения игр, заключение соглашений с участниками игр и т.п.).

Проведение азартных игр – деятельность, заключающаяся в осуществлении начала, продолжения и завершения азартной игры.

Учитывая значительную роль толкования закона, даваемого Верховным Судом РФ, приведенные дефиниции необходимо закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

3. Признак платности азартной игры обуславливает необходимые для уяснения сущности ее неотъемлемых частей – азарта и риска – выводы о том, что:

- 1) имеется вероятность утраты внесенного имущества;
- 2) внесение имущества (денег) является необходимым условием вступления в игру;
- 3) выплата внесенного имущества в части или в целом – уже выигрыш, а не возвращенное вследствие ненаступления неблагоприятных последствий.

4. Экспертные исследования азартных игр, приводящих к гэмблингзависимости, анализ медицинских данных о течении заболевания «лудомания», статистических данных о количестве игрозависимых в процентном соотношении с общим числом населения страны свидетельствуют о закономерности криминализации незаконных организации и проведения азартных игр, обусловленной опасностью лудомании и ее последствий, социальной дезадаптацией и вовлечением несовершеннолетних в азартные игры. Вместе с тем игорный бизнес – лишь один из множества видов предпринимательской деятельности. Таким образом, специальная норма, предусматривающая уголовную ответственность за незаконное предпринимательство в форме организации и проведения азартных игр в игорной зоне (ст. 171.2 УК РФ), не обусловлена законодательной необходимостью.

5. Азартные игры как социальное явление, если оно остается без или вне контроля государства, следует признать угрожающим общественной нравственности. Обоснованность определения в качестве объекта исследуемого преступления общественных отношений в сфере экономической деятельности вызывает сомнения. Азартные игры направлены на привлечение широких масс. В свою очередь, вовлеченный в азартную игру человек подвергает себя опасности остаться без средств к существованию, социальной дезадаптации, приобретения заболевания – лудомании. Азартные игры могут посягать на нравственность в любом случае: *и в игорной зоне, и вне ее*, а потому нуждаются в ограничении, контроле со стороны государства. Ущерб же экономической деятельности от организации и проведения азартных игр *вне игорной зоны* вряд ли вообще может быть причинен, поскольку игорный бизнес осуществим и законодательно регламентирован только в пределах игорной зоны. Таким образом, урон от азартных игр в первую очередь наносится нравственности.

6. Объектом незаконных организации и проведения азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения является порядок осуществления предпринимательской деятельности в сфере организации и проведения азартных игр, а объектом всех остальных преступных форм нелегального азарта – общественная нравственность как существующий в определенный исторический период порядок обеспечения социальных интересов или благ.

7. По действующему законодательству ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр вне игорной зоны необоснованно приравнена к ответственности за те же действия в игорной зоне, хотя общественная опасность в последнем случае меньше уже потому, что в игорной зоне игорный бизнес осуществим на законных основаниях. Предусмотренные в ст. 171.2 УК РФ преступные деяния фактически посягают на разные объекты, а значит для устранения этой диспропорции необходимо разделение

существующей уголовно-правовой нормы на две самостоятельных с отнесением их, в соответствии с объектом посягательства, в разные главы и разделы уголовного закона.

Система объектов такой формы преступного деяния, как *организация и (или) проведение азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне*, включает в себя: родовой объект – установленный порядок функционирования экономики страны, видовой – порядок осуществления экономической деятельности, непосредственный – порядок осуществления предпринимательской деятельности в сфере организации и проведения азартных игр.

Для *всех остальных преступных действий, предусмотренных в ст. 171.2 УК РФ*, родовым объектом следует считать общественную нравственность, охраняемую гл. 25 УК РФ, видовым – общественную нравственность в сфере договорных отношений, в том числе при проведении игр, и непосредственным объектом – общественную нравственность в сфере азартных игр.

8. От формы незаконных организации и проведения азартных игр зависит место совершения преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ.

Местом *совершения организации и (или) проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны* следует признавать любую территорию страны за исключением существующих игорных зон («Приморье», «Азов-Сити», «Янтарная», «Сибирская монета», игорная зона в Республике Крым), даже в том случае, если игорная зона не функционирует де-факто. Организация и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования в игорной зоне, не введенной в действие, относится к другой форме преступления – осуществлению игорного бизнеса в отсутствие полученного в установленном порядке разрешения.

Для организации и (или) проведения азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, местом совершения преступления является место расположения игры, т.е. место нахождения передающего устройства. Это обусловлено, в том числе, тем, что сигнал, передающий действия, решения игрока, в любом случае поступает на устройство, оснащенное игровой программой.

Для организации и (или) проведения азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне место совершения преступления – это территория любой игорной зоны.

9. Физическое лицо, осуществляющее организацию и проведение азартных игр в игорной зоне, согласно федеральному закону от 29.12.2006 № 244-ФЗ, не может получить разрешение на осуществление такой предпринимательской деятельности, выдача которого предусмотрена только для юридического лица. Соответственно, привлечение его к уголовной ответственности по ст. 171.2 УК РФ также недопустимо: уголовная ответственность наступает только в том случае, если предпринимательская деятельность может быть зарегистрирована в соответствии с действующим законодательством.

10. Предложения ученых об использовании при конструировании состава незаконных организации и проведения азартных игр административной преюдиции представляются несостоятельными, поскольку существующие проблемы она полностью не решит, но способна породить новые. Административная преюдиция безотказно будет «работать» только в отношении юридического лица, ранее привлеченного к административной ответственности за такое же нарушение, при условии введения уголовной ответственности организаций.

11. С учетом разграничения объекта преступления в зависимости от форм совершения преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, представляется наиболее верной квалификация осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне без полученного в установленном порядке разрешения по ст. 171 УК РФ с внесением соответствующих изменений в уголовное законодательство и изложением ч.1 ст. 171 УК РФ в следующей редакции:

«Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии (разрешения) в случаях, когда такая лицензия (разрешение) обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, -

наказывается...».

Организация и проведение азартных игр в игорной зоне без полученного в установленном порядке разрешения есть не что иное, как предпринимательская деятельность, осуществляемая без законных оснований, т.е. незаконное предпринимательство. Идентичность фактической сущности «организации и проведения азартных игр в игорной зоне без соответствующего разрешения» и «незаконного предпринимательства», их соотношение как части и целого обуславливают и единый объект этих деяний.

12. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, в форме:

- *организации и проведения азартных игр вне игорной зоны с использованием игрового оборудования, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи,* следует признать любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет;

- организации и проведения азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения – любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, действующее на законных основаниях *от имени* юридического лица.

При этом работники, принимающие участие в проведении азартных игр, не могут быть субъектами преступления, поскольку не преследуют обязательной для любого вида предпринимательства, к которому относится и игорный бизнес, цели извлечения прибыли из осуществляемой игорным заведением деятельности.

13. Несмотря на то, что в тексте ст. 171.2 УК РФ нет специального указания на цель, сделан вывод о наличии корыстной цели в рассматриваемом преступлении. Извлечение неконтролируемого дохода из деятельности, которая запрещена (азартные игры с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, средств связи, а также вне игорной зоны с использованием игрового оборудования) и не может быть правомерно осуществлена, обусловлено стремлением наживы. Единственная причина, по которой инициаторами организуются и проводятся азартные игры – это удовлетворение их материальной потребности с намерениями неосновательного обогащения.

14. При анализе санкций ст. 171.2 УК РФ сделаны выводы: о необходимости снижения верхнего предела размера штрафа как для основного, так и для дополнительного видов наказания, поскольку разница между максимально возможным и минимальным размером наказания велика, что может привести к широкому судебскому усмотрению; а также о нецелесообразности наличия в санкциях таких видов наказания, как ограничение свободы и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью ввиду отсутствия специального субъекта.

15. Принимая во внимание выявленные недостатки, предлагается признать утратившей силу ст. 171.2 УК РФ с одновременным включением в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности ст. 245.1 УК РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр»:

«1. Организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, -

наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния:

- а) сопряженные с извлечением дохода в крупном размере;
- б) совершенные группой лиц по предварительному сговору, -

наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок от двух до четырех лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.

3. Те же деяния:

- а) сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере;
- б) совершенные организованной группой, -

наказываются штрафом в размере от четырехсот до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо лишением свободы на срок от трех до шести лет со штрафом в размере от ста до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или

иною дохода осужденного за период от шести месяцев до двух лет либо без такового.

Примечание. Крупным размером признается доход в сумме, превышающей двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным – один миллион рублей. Под доходом для целей настоящей статьи следует понимать выигрыш от организации и (или) проведения азартных игр или плату за игру, участие в ней».

16. Вместе с изменениями уголовного законодательства возникает потребность внесения изменений в административное законодательство. Ответственность за осуществление предпринимательской деятельности в сфере игорного бизнеса в игорной зоне, не сопряженного с извлечением дохода или причинением ущерба гражданам, организациям или государству в крупном размере, предусмотрена ст. 14.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, а за организацию и проведение азартных игр вне игорной зоны – нормами уголовного закона. С учетом изложенного следует признать утратившей силу теряющую актуальность ст. 14.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработанные в результате его проведения положения и выводы формируют теоретическую модель уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр, развивают теорию уголовного права в части учения об экономических преступлениях и о преступлениях, посягающих на общественную нравственность, а также могут служить мотивом и основой дальнейших исследований проблем уголовной ответственности за нелегальный игорный бизнес.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут быть учтены в процессе совершенствования уголовного законодательства в сфере ответственности за незаконные организацию и

проведение азартных игр, а также использованы в учебном процессе и правоприменительной практике, в том числе при разработке мер предупреждения анализируемого преступления.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии и была рекомендована к защите.

Основные результаты исследования нашли отражение в 11 опубликованных научных трудах автора общим объемом 4,6 а.л., три из которых размещены в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Результаты исследования также представлены в докладах на II Международной научно-практической конференции «Эволюция права в 2011 году» (г. Москва, 2011 г.), XXVII Международной практической конференции «Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов» (г. Новосибирск, 2015 г.), XL Международной заочной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции» (г. Москва, 2015 г.), XII международной научно-практической конференции «Проблемы российского законодательства: история и современность» (г. Тольятти, 2015 г.).

Структура и объем диссертации обусловлены объектом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, приводится степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, характеризуются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая базы, доказывается научная новизна исследования;

формулируются основные положения, выносимые на защиту; определяется теоретическая и практическая значимость результатов исследования, даны сведения об их апробации.

Первая глава «Азартные игры: понятие, история уголовно-правового противодействия, влияние на общество» включает в себя три параграфа

В первом параграфе «Возникновение азартных игр, уголовная ответственность за организацию и проведение азартных игр в России в исторической динамике» исследуется правовая регламентация азартных игр в России на разных исторических этапах.

Первые попытки законодательного регулирования игр прослеживаются уже в Новгородской кормчей книге 1280 г., где предписывалось отлучение от церковного сана священнослужителей, допустивших игру в шахматы. Порицание игр на интерес находит свое отражение и в Стоглаве 1551 г. в гл. 92, посвященной «игрищам еллинского бесования». Тем не менее, азартные и иные игры, порицаемые как в Стоглаве, так и в кормчих книгах остаются неодобряемой формой деятельности, без какого-либо наказания за их осуществление.

В 1649 г. в Соборном уложении уже устанавливается ответственность уголовная, однако не прямо за проведение азартных игр, а за разбой или хищение, совершенные из-за проигрыша в карты или зернь, т.е. кости (ст. 15 гл. 21 «О разбойных и татийных делах»).

Далее азартные игры в правовых актах встречаются значительно чаще, изначально, как запрещенные для военнослужащих под угрозой дисциплинарных наказаний, а затем и в правовой системе государства в целом.

Указом Петра I от 17.12.1717 устанавливается запрет на игры, который находит свое развитие и в указах Анны Иоанновны от 23.01.1733 «О запрещении, по силе указа 1717 года, играть на деньги в карты и в кости, и о

степенях наказания и штрафа избобличившимся в сем преступлении в первый, второй и в третий раз».

Указом Елизаветы Петровны (1741-1761) от 16.06.1761 впервые произведено разграничение запрещенных повсеместно (кроме апартаментов ее величества) игр азартных и допускаемых только в дворянских домах иных игр.

Во время правления Екатерины II Устав благочиния от 08.04.1782 предусматривал ответственность уже не за игры на интерес, но только за азартные игры, выигрыш в которых определялся случаем. По-прежнему имеется ответственность за участие в играх, организацию и предоставление дома для игр. Под запрет попало даже присутствие при игре.

В дальнейшем пристальное внимание к азартным играм снижается.

Называемое первым российским уголовным кодексом, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. включало лишь одну статью об ответственности за азартные игры, да и, скорее всего, – это ответственность не за азартные игры как таковые, а за мошенничество в «играх запрещенных и незапрещенных».

В Уголовном уложении от 22 марта 1903 г. предусмотрены разнообразные виды ответственности за причастность к азартным играм.

Уголовная ответственность за вовлечение в преступную деятельность, к которой отнесены были и азартные игры, появилась и в УК РСФСР 1960 г. В редакции УК РСФСР 1988 г. введена ответственность и за организацию и проведение азартных игр.

В УК РФ 1996 г. отнесенные к разновидности предпринимательской деятельности организация и проведение азартных игр декриминализированы.

Несмотря на столь неоднозначное отношение государства к азартным играм, порицаемым с точки зрения морали, но выгодным на некоторых этапах истории казне, после изменений федеральным законом от 20.07.2011 № 250-ФЗ УК, мы вновь возвращаемся к криминализации незаконных организации и

проведения азартных игр – ст. 171.2 УК РФ установлена ответственность за организацию и проведение азартных игр.

Второй параграф «Азартные игры: понятие и признаки» посвящен изучению сущностного содержания азартных игр.

Анализ норм гражданского и уголовного законодательства позволил сформулировать следующие признаки азартной игры:

- платность: фактически при вступлении в игру вносятся денежные средства/имущество, так называемая ставка. Это необходимое условие для создания риска. Ставка делается всегда, даже когда в натуре предмет не выделен: достигнуто только соглашение о внесении имущества (например, предоставлено документальное подтверждение наличия имущества/средств), постановке «на кон» (внесение имущества под условием – фактически из владения собственника имущество выбывает, оно передается на время игры). Ставка здесь выступает гарантом заключения соглашения;

- основанность на риске: вероятность потери для игрока внесенной суммы денег равна вероятности выигрыша;

- достижение соглашения между собой или с организатором игры (данный признак отдельно можно и не выделять, он плавно вытекает из первого признака);

- наличие условий и порядка проведения игры, получения выигрыша, установленные в соглашении.

Исходя из признаков, дается авторское определение азартной игры (положение на защиту 2).

В третьем параграфе «Азартные игры, как угроза общественной нравственности» приводятся данные о характере и распространенности заболевания лудомания, анализ медицинских исследований, на основе которых доказывается общественная опасность исследуемого преступления, посягающего на нравственность и здоровье населения, и аргументируется

сомнительность обоснованности введения ст. 171.2 УК в главу 22 УК РФ «Преступления против экономической деятельности». Ущерб экономической деятельности от организации и проведения азартных игр вне игорной зоны вряд ли вообще может быть причинен, поскольку игорный бизнес осуществим и законодательно регламентирован только в пределах игорной зоны. Иными словами, предпринимательство, которое не может быть зарегистрировано в качестве такового, не наносит ущерба экономике, но посягает, пусть и с экономической мотивацией, на другие блага и в первую очередь наносит урон нравственности (игрозависимые несовершеннолетние, признанные ограниченно дееспособными взрослые, приобретение заболевания).

Вторая глава «Проблемы криминализации и законодательной регламентации незаконных организации и проведения азартных игр» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Объект преступного посягательства и общественная опасность незаконных организации и проведения азартных игр» ставится под сомнение общепринятое определение объекта преступления. На примере объекта преступления по ст. 171.2 УК РФ доказывается несостоятельность дефиниции объекта, отождествляемого с общественными отношениями, и в положении, выносимом на защиту № 6, дается авторское понимание объекта преступления. Так, общественные отношения «государство – организатор» не могут существовать вне игорной зоны или в игорной зоне, но без полученного в установленном порядке разрешения на такую деятельность, уже потому, что данные отношения не только не урегулированы позитивным правом, но и не предусмотрены им вовсе. Только при осуществлении организации и проведения азартных игр в игорной зоне без соответствующего разрешения, существующий порядок осуществления экономической деятельности, действительно, будет нарушен. Это единственный случай, для которого можно сделать оговорку на общественные отношения. При

осуществлении организации и проведения азартных игр в игорной зоне без разрешения налицо посягательство организатора таких игр на порядок осуществления экономической деятельности, т.е. отношения государства, установившего этот порядок, и организатора. Но даже тогда правильнее говорить об объекте преступления, как об установленном порядке, обуславливающим определенную экономическую деятельность, потому как посягательство будет совершено именно на него, а не на отношения, которые еще даже не сложились. Отношения «государство – организатор» по порядку осуществления азартных игр в игорной зоне возникнут после получения организатором разрешения на указанную экономическую деятельность. В этой связи предложено разделение объектов преступного посягательства по ст. 171.2 УК РФ, что отражено в положении 7, выносимом на защиту.

Во втором параграфе «Проблемы законодательной регламентации преступных форм организации и проведения азартных игр» рассматриваются особенности объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ.

При анализе преступных организации и (или) проведения азартных игр автором обращается внимание на то, что местом совершения преступления в данной форме будет любая территория страны помимо существующих игорных зон, даже в том случае, если игорная зона не функционирует де-факто. Организация и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования в игорной зоне, не введенной в действие, будет относиться к другой форме по составу – осуществлению игорного бизнеса в отсутствие полученного в установленном порядке разрешения.

Автором даны дефиниции основных понятий, используемых при изложении объективной стороны преступления по ст. 171.2 УК РФ, что нашло свое отражение в положении 2, выносимом на защиту.

Немаловажное внимание уделяется и нормативной проработанности технических характеристик игрового оборудования, игровой программы. Установление факта осуществления азартной игры зачастую зависит от того, является ли аппарат игровым автоматом, или лотерейным оборудованием, или иным устройством. В связи с указанным диссертант приходит к выводу, что на законодательном уровне необходима разработка соответствующего технического регламента, позволяющего по основным критериям определить предмет преступления.

При анализе преступных организации и (или) проведения азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, обозначается ряд проблем, связанных с наличием события преступления в зависимости от места совершения такового, в частности, если речь идет об осуществлении трансляции игры с территории другого государства. Так, при использовании понятия «организация азартных игр» (положение 8) местом окончания действий организатора следует признавать место размещения он-лайн игры (в том числе территорию другого государства), что неравнозначно месту *проведения и (или) организации* азартных игр. Продолжение, равно как и начало игры, зависят от игрока, а точнее его действий, совершаемых на принимающем транслируемую из иностранного государства азартную игру устройстве. Таким образом, определение места окончания действий по проведению игры – довольно проблематично и требует разъяснений Пленумом Верховного суда. С учетом того, что игроков может быть больше одного и в одной игре, а сами игроки могут находиться на территориях разных субъектов РФ или даже округов (что в случае признания местом окончания расположение принимающего сервера приведет к тому, что мест окончания будет множество), разумнее предположить, что местом окончания действий по организации и проведению азартных игр будет являться место расположения игры, т.е. место нахождения

передающего устройства. Это обусловлено также и тем, что сигнал, передающий действия, решения игрока в любом случае поступает на устройство, оснащенное игровой программой.

При анализе организации и (или) проведения азартных игр без полученного разрешения обосновывается недопустимость привлечения физического лица к уголовной ответственности при осуществлении им деятельности в игорной зоне по той причине, что согласно ФЗ № 244, получить такое разрешение оно в силу закона не может.

Автор не разделяет позицию в науке о необходимости введения административной преюдиции по анализируемому составу, обосновывая это тем, что проблем порождается больше, чем решений. Подобные новшества приведут к тому, что определенная категория лиц не будет являться субъектом преступления. Проблемным останется и вопрос о необходимости совпадения субъекта административного правонарушения и преступления в случае причастности и к тому и к другому юридического лица, от имени которого могут выступать различные должностные лица.

В третьем параграфе «Дискуссионные вопросы правового статуса лица, организовавшего проведение азартных игр, его психического отношения к преступлению» раскрываются признаки субъекта и субъективной стороны преступных организации и проведения азартных игр.

Субъектом преступления по ст. 171.2 УК РФ в форме:

- организации и проведения азартных игр вне игорной зоны с использованием игрового оборудования, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", а также средств связи, в том числе подвижной связи следует признать любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет;

- организации и проведения азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения – *любое* вменяемое лицо, достигшее

возраста 16 лет, действующее на законных основаниях *от имени* юридического лица.

Субъективная сторона данного преступления может характеризоваться только прямым умыслом: субъект преступления, несомненно, должен осознавать общественно-опасный характер своих действий, преследуя при этом цель извлечения прибыли, с единственной оговоркой о возможной неопределенности умысла на размер извлекаемого дохода. Несмотря на то, что в тексте рассматриваемой статьи нет указания на корыстную цель, при совершении данного преступления, в том числе и в форме организации и проведения азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения, думается, она подразумевается, поскольку, стремление к наживе обусловлено не только желанием получить материальные ценности, но намерением избавиться от материальных затрат (уплата налогов, пошлин, организация деятельности в соответствии с нормами позитивного закона, что требует отдельных затрат и т.п.).

Третья глава «Проблемы дифференциации и пенализации незаконных организации и проведения азартных игр» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Дифференциация ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр: проблемы правоприменения и законодательной оптимизации» рассматриваются основные вопросы квалификации преступных форм незаконных организации и проведения азартных игр.

При детальном изучении норм, предусмотренных ст.ст. 171 и 171.2 УК РФ, возникает вопрос о возможной совокупности указанных составов преступления. В случае осуществления игровой деятельности физическим лицом в игровой зоне обнаруживаются как отсутствие разрешения на организацию и проведение азартных игр, так и осуществление предпринимательской деятельности без регистрации. Таким образом, действия

физического лица подпадают под признаки состава преступления по ст. 171 УК РФ (за предпринимательство без регистрации) и по ст. 171.2 УК РФ (за осуществление деятельности без разрешения). Регистрация предпринимательской деятельности и ее осуществление без разрешения – два самостоятельных акта, но при квалификации преступлений незарегистрированного организатора азартных игр, осуществляющего свою деятельность без разрешения в игорной зоне, по совокупности (по ст. 171 и ст. 171.2 УК РФ), необоснованно увеличивается объем виновных действий, поскольку при осуществлении любой иной предпринимательской деятельности без регистрации и без лицензии, в случае, если такая лицензия обязательна (например, деятельность по перевозке пассажиров автомобильным транспортом), действия субъекта преступления будут охватываться одним составом преступления – «незаконное предпринимательство», а для незарегистрированного организатора – это уже два состава преступления.

Обращает на себя внимание и фактически неразрешимая конкуренция норм уголовного и административного законодательства: и в ст. 171.2 УК РФ и в ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ предусмотрена ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения.

С учетом изложенного наиболее правильной видится квалификация деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне без полученного в установленном порядке разрешения по ст. 171 УК РФ с внесением соответствующих изменений в уголовное законодательство (положение на защиту 11).

Автором аргументируется целесообразность признания утратившей силу потерявшую актуальность ст. 14.1.1 КоАП РФ. В ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ уже предусмотрена ответственность за осуществление предпринимательской деятельности (к которой в том числе относятся организация и проведение азартных игр) без специального разрешения (лицензии), а в ч. 4 – ответственность за

осуществление предпринимательской деятельности с грубым нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией), продублированная конкретно для организации и проведения азартных игр в игорной зоне и букмекерских конторах и тотализаторах в ч. 3 ст. 14.1.1 КоАП РФ.

Во втором параграфе «Спорные аспекты уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр по квалифицированным составам» проанализированы квалифицированные составы рассматриваемого преступления.

При исследовании преступных организации и (или) проведения азартных игр, совершенных группой лиц, выделены признаки организованной группы:

- наличие, как и в любой другой группе, минимум двух субъектов преступления;

- устойчивость формирования, обусловленная стабильностью группового состава, сплоченностью членов группы, осуществляющих свою деятельность в иерархии согласно отведенным ролям для достижения единой преступной цели – совершения одного или нескольких преступлений.

Анализируя преступления, с извлечением дохода в крупном и особо крупном размерах, автор приходит к выводу, что для целей уголовного законодательства необходимы доработки понятийного аппарата. Не лишними были бы разъяснения пленума Верховного суда РФ о том, что следует понимать под «доходом» для целей ст. 171.2 УК РФ. Проведенный анализ действующего законодательства и правоприменительной практики свидетельствует о целесообразности определения дохода, как выигрыша и (или) произведенной платы за игру, участие в ней. Однако изучение ряда доследственных материалов проверок (отказных материалов) показало, что установленные действующим законодательством в квалифицирующих признаках рассматриваемого состава преступления размеры доходов не отвечают существующим реалиям: их необходимо существенно уменьшать.

В третьем параграфе «Пенализация преступных посягательств в сфере незаконного игорного бизнеса» анализируются недостатки санкций преступлений, предусмотренных в ст. 171.2 УК РФ. При изучении приговоров по ст. 171.2 УК РФ, вынесенных судами Самарской, Тверской, Костромской, Орловской, Московской, Ростовской областей, р. Татарстан, г. Москва за период с 2010 по июль 2015 г.г., а также выборочном изучении судебных решений по уголовным делам по ст. 171.2 УК РФ в Мурманской, Владимирской, Нижегородской областях, Красноярском, Алтайском краях автором сделан вывод о слишком большой разнице между минимальным и максимальным размерами штрафа по исследуемым составам, что неизбежно приводит к широкому судебскому усмотрению, выражающемуся в том, что за аналогичные преступления в разных регионах назначаются отличные по размерам в десятки раз наказания в виде штрафа. При анализе приговоров сделан вывод о том, что наказание в виде ограничения свободы в большинстве случаев не назначалось, поскольку является неэффективным по сути и сводится лишь к запрету выезда за пределы определенного муниципального образования, что может вовсе и не стеснять осужденного, и к ограничению в смене места жительства без согласия уголовно-исполнительной системы, которое также можно получить.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, как и ограничение свободы по ч.1 ст. 171.2 УК РФ, ни по одному изученному приговору не назначалось, в то время как редакция ч.2 ст. 171.2 УК РФ от 20.07.2011 № 250-ФЗ это позволяла. При отсутствии специального субъекта по составу преступления, предусмотренному ст. 171.2 УК РФ, указание на данный вид наказания излишне, поскольку в соответствии с ч.3 ст. 47 УК РФ, как дополнительный вид наказания может быть назначено и в случаях, когда оно не предусмотрено в статье УК РФ.

В **заключении** диссертации подводятся итоги исследования, формулируются выводы и предложения.

Приложение содержит список изученных уголовных дел о преступлениях в сфере незаконных организации и проведения азартных игр по ст. 171 и ст. 171.2 УК РФ.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих опубликованных работах автора:

– *статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертации:*

1. Иванова, О. А. Проблемы криминализации и квалификации по ст. 171.2 УК РФ [Текст] / О. А. Иванова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 5(16). – С. 372-377 (0,3 а.л.).

2. Иванова, О. А. Азартные игры: понятие признаки в концепции российского законодательства [Текст] / О. А. Иванова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Научный журнал – 2015. – № 2 (82). – С. 111-118 (0,6 а.л.).

3. Иванова, О. А. Пенализация преступных посягательств в сфере незаконного игорного бизнеса [Текст] / О. А. Иванова // Российское правосудие. – 2016. – № 1(117). – С. 68-77 (0,5 а.л.).

– *статьи в иных научных изданиях:*

4. Иванова, О. А. Уголовная ответственность за организацию и проведение азартных игр в России в исторической динамике [Текст] / О. А. Иванова // Молодой ученый. – 2013. – № 9 (Часть 2). – С. 294-298 (0,4 а.л.).

5. Иванова, О. А. Азартные игры как угроза общественной нравственности [Текст] / О. А. Иванова // Молодой ученый. – 2013. – № 9 (Часть 2). – С. 299-302 (0,3 а.л.).

6. Иванова, О. А. Ответственность за организацию и проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и средств связи [Текст] / О. А. Иванова // Российское право: образование, практика, наука. Научно-практический журнал. – 2015. – № 3. – С. 47-52 (0,6 а.л.).

7. Иванова, О. А. Эволюция регламентации уголовной ответственности за азартные игры или «из пустого в порожнее» [Текст] / О. А. Иванова // Преступность, уголовная политика, уголовный закон : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко; Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. – С. 374-376 (0,1 а.л.).

8. Иванова, О. А. Понятие дохода, извлеченного из незаконных организации и проведения азартных игр [Текст] / О. А. Иванова // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований : сб. матер. XXVII междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2015. – С. 260-264 (0,2 а.л.).

9. Иванова, О. А. Организация и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны [Текст] / О. А. Иванова // Проблемы российского законодательства: история и современность : матер. междунар. науч.-практ. конф. (Тольятти, 26-27 февраля 2015 г.) / редкол. : Р.В. Закомолдин и др.; фил. ЧОУ ВО «СаГА» в г. Тольятти. – Самара : Самар. гуманит. акад., 2015. – С. 75-81 (0,3 а.л.).

10. Иванова, О. А. Спорные аспекты уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр, совершенные группой лиц [Текст] / О. А. Иванова // Вопросы Российского и международного права. – 2015. – № 5. – С. 26-45 (1 а.л.).

11. Иванова, О.А. Общественная опасность нелегального игорного бизнеса [Текст] / О.А. Иванова // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции :

сб. ст. по матер. XL междунар. заоч. науч.-практ. конф. – М. : Изд-во «Интернаука», 2015. № 8 (36). – С. 75-80 (0,3 а.л.).